

ИЗДАЕТСЯ С 1957 ГОДА

№ 3 (1208) МАРТ 2020

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

MUZZLIFEMAGAZINE.RU

ТОМАС ХЭМПСОН: *Наивность не порок*

КАК КОРОНАВИРУС
ИЗМЕНИЛ МИР

ИНАУГУРАЦИЯ ОРГАНА
В «ЗАРЯДЬЕ»

СОЧИНСКИЕ СЕЗОНЫ
ЮРИЯ БАШМЕТА

КОМПОЗИТОРСКИЕ «ЧИТКИ»
ПЕРЕМЕСТИЛИСЬ В СИБИРЬ

МЕТАМОДЕРН
В МУЗЫКЕ

ISSN 0131-2383

9 770131 238009

20003

СОДЕРЖАНИЕ

VIRUS DOMINUS

- 2** Занавес опущен: музыкальный мир и пандемия

ТЕМА НОМЕРА

- 6** Сочи как территория встречи искусств
10 Академия молодых композиторов Юрия Башмета

КРУПНЫЙ ПЛАН

- 14** Инаугурация органа в «Зарядье»
16 Ольга Жукова: Мы сделали историческое событие
19 Новый зал от Владимира Спивакова

ПЕРСОНА

- 22** Томас Хэмпсон:
Я — не музыковед

ГОД БЕТХОВЕНА

- 30** Леонора или Фиделио?
32 Все сонаты Бетховена на исторических инструментах
35 Лариса Кириллина: Путь к новому слышанию

СОЮЗ КОМПОЗИТОРОВ

- 36** Композиторские «Читки» в Новосибирске

ИС(З)ПАРИНА

- 40** Musica musicans

ИСКУССТВО И МЕНЕДЖМЕНТ

- 42** Артур Назиуллин: У каждого оркестра — свой путь

МИРОВЫЕ СЦЕНЫ

- 46** Венские резонансы
49 Новая жизнь фестиваля в Эрле
52 «Дон Жуан» в Тренто

В ЛАБИРИНТАХ ПРОФЕССИИ

- 54** Габриэль Прокофьев: Электроника — часть моего музыкального языка

- 58** Гайк Казазян о воспитании классикой, дебюте в Ереване и возможности компромиссов
62 Дмитрий Шишкин: Музыка — это космос

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

- 66** «Капулетти и Монтеки» в иммерсивном формате
68 Книга Серафима в Электротеатре Станиславский
70 «Спаси орхидею» в Гоголь-Центре
72 «Король Артур» в мюзикле
75 «Лолита» Щедрина в Мариинке
77 Приключения «Фальстафа» в Сибири
80 «Восемь женщин» запели в Тюмени
82 Ярослав Тимофеев: Странно раз в год поздравлять половину человечества

ПОКОЛЕНИЕ NEXT

- 87** Опера Филипа Гласса в Театре Сац
88 Алевтина Иоффе: Минимализм трактует эмоции очень своеобразно

КОНЦЕРТЫ

- 90** Московский десант Ильдара Абдразакова
92 Берлинская и Ансель в «Зарядье»
93 Женский день с Жан-Кристофом Спинози
94 «Летучий голландец» высадился в КЗЧ
96 Новые берега Жорди Савалы
98 Петербургский эпос Лейфа Сегерстама

ПРЕЗЕНТАЦИИ

- 100** Анна Ракитина: Можно как угодно дирижировать — и это замечательная тенденция

ЮБИЛЕИ

- 104** Топ-10 в дискографии Шопена

ЗА ГРАНЬЮ ОЧЕВИДНОГО

- 108** Нейросеть пытается «понять» историю музыки

НА СТЫКЕ ЖАНРОВ

- 110** Двойной день рождения Инны Желанной

КНИГИ

- 112** Метамодерн в музыке

ВИНИЛ

- 114** Пеэтер Вяхи

РЕЛИЗЫ

- 115** Баршай, Емельянычев, Юровский, Дамрау, Мюллер-Шотт

З А Н А В Е С О П У Щ Е Н

КАК COVID-19 РАСПУСТИЛ ПО ДОМАМ ПУБЛИКУ ТЕАТРОВ
И КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ

Еще в декабре прошлого года невозможно было поверить, что совсем скоро бурный поток творческой энергии музыкантов по всему миру окажется погребен под грудой запретительных распоряжений: власти многих стран ввели мораторий на досуг в местах скопления большого количества людей, чтобы пресечь распространение нового коронавируса. 11 марта Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии: COVID-19 подчинил себе все континенты, за исключением Антарктиды. Сценарии самых мрачных фильмов-катастроф о несущих смерть эпидемиях вдруг перестали быть вымыслом. Значительной части населения планеты пришлось изменить свой привычный ритм жизни и подчиниться санитарным требованиям самоизоляции. Массовые мероприятия оказались под запретом.

Залы театров и концертных площадок в одночасье опустели из-за угрозы заражения. Единственным выходом для поддержания контакта с аудиторией стали интернет-трансляции. Слушателям еще предстоит привыкнуть к этой активности в сети, но совершенно очевидно, что возможности интернета дают человечеству огромное преимущество – создают эффект сопричастности. Театры открывают доступ к своим видеоархивам, оркестры выкладывают записи концертов. Исполнители, оставшиеся без гастрольных выступлений, готовы выступать в собственных гостиницах в режиме онлайн в соцсетях.

НАЧАЛО

Китай первым принял на себя удар и раньше других сумел погасить вспышку чудовищной эпидемии, унесшей жизни более трех тысяч человек. Затем очаг заражения перекинулся в Европу – из итальянской Ломбардии он разнесся на соседние регионы и в итоге поглотил Италию целиком.

Денис Мацуев сыграл на опережение и избежал непредсказуемых последствий, оперативно скорректировав гастрольный график, в котором значились азиатские страны и Италия. 24 и 27 февраля музыканта ждали с концертами в Болонье и Риме – еще до введения в стране карантинных мер. Однако теперь, в новых обстоятельствах, угадать даты перенесенных выступлений невозможно. Италия борется за жизнь и пока проигрывает... Сколько времени ей понадобится, чтобы восстановиться, не сможет сказать наверняка ни один кардинал Ватикана и сам Папа Римский (фотография, запечатлевшая благословение понтификом безлюдной площади Святого Петра в Риме, облетела весь мир). Отмененные гастрели Мацуева в Южной Корее, КНР и Японии (все трое достигли определенного прогресса в борьбе с COVID-19) отсрочены на осень.

Артисты Большого театра избежали поездки в Париж и в Тулузу: в этих французских городах они должны были представить оперу «Мазепа» в концертном исполнении – 10 марта на открытии фестиваля «Франко-русские музыкальные связи», 14 марта – в Парижской филармонии. Музыканты Госоркестра России имени Е. Ф. Светланова намеревались отправиться 19 марта в трехдневный тур по Испании с заездом в Мадрид, Сантандер и Мурсию, но теперь рады, что остались дома: на Пиренейском полуострове возник второй крупный очаг эпидемии в Европе. Во всех запланированных концертах оркестр должен был сопровождать

пианиста Бориса Березовского (участие дирижера в гастролях не предполагалось).

FINITA LA COMMEDIA

21 февраля в Италии был зафиксирован первый случай гибели европейцев от коронавируса. Из-за риска распространения заразы власти Венеции экстренно свернули традиционный карнавал, а уже через два дня после этого в двенадцати итальянских городах на Апеннинах был введен карантин. Черная маска чумного доктора с птичьим клювом – прообраз современного респиратора – стала одним из символов новой эпидемии.

8 марта Италия бессрочно закрыла все концертные залы, театры, музеи и кинотеатры. Министр культуры страны Дарио Франческини призвал национальные каналы включать в программу как можно больше классической музыки, театральных постановок, концертов и фильмов, а культурные учреждения – по максимуму задействовать свои сайты и социальные сети для организации трансляций. Ранее, еще до тотального закрытия

культурных учреждений по всей Италии, спектакли отменил миланский театр Ла Скала, а вслед за ним и Римская опера.

9 марта премьер-министр Джузеппе Конте объявил о введении в действие плана IoRestoACasa («Я остаюсь дома») и установлении строгого контроля за передвижением людей по стране.

Выбранная тактика самоизоляции должна снизить скорость распространения инфекции. Для темпераментных, общительных итальянцев подобные меры стали серьезным психологическим испытанием. Каждый день в сети появляются десятки видео одного и того же содержания: профессиональные музыканты и любители выходят на балконы своих домов, чтобы поделиться живой музыкой с соседями. К этому флешмобу подключились даже артисты Ла Скала (#WeAreLaScala). Музыкальный руководитель театра Риккардо Шайи обратился к своим коллегам и публике: «Исторически так сложилось, что для Милана Ла Скала оставался важным ориентиром в самые трудные времена. Давайте держаться вместе – соблюдать правила [карантина] и готовиться к возвращению, для которого потребуются все наши силы».

НЕ ПРИХОДИТЕ ЗАВТРА

Ответ Евросоюза на действия Италии последовал незамедлительно. В ряде стран были введены ограничения, касающиеся количества зрителей в зале. Так, министерство здравоохранения Германии настояло на отмене всех мероприятий свыше тысячи человек. В течение нескольких дней немецкие оперные театры и концертные организации – от Берлинской филармонии и Зала Пьера Булеза до Баварской оперы и Театра Фольксбюне – взяли тайм-аут. Затем Ангела Меркель сообщила о закрытии в ФРГ всех заведений, предполагающих скопление большого числа людей, включая музыкальные школы, клубы и даже богослужения.

Власти Франции также вначале установили лимиты в тысячу посетителей, но уже через два дня ужесточили меры, снизив границу до ста человек. Еще через сутки, 14 марта, в стране закрылись все общественные учреждения и торговые точки, кроме продуктовых магазинов и аптек. Парижская опера отменила спектакли и экскурсии как минимум до 24 апреля. Эмманюэль Макрон в телеобращении к нации призвал сограждан не паниковать, проявить солидарность и ответственность.

По аналогичной схеме действовали многие страны Евросоюза, кроме Великобритании, где официальное распоряжение правительства о приостановлении работы культурных учреждений последовало лишь после ультиматума, предъявленного Францией Соединенному Королевству. Это произошло 20 марта. Впрочем, последний бастион оперного искусства в Европе пал за пять дней до этого: после призыва премьер-министра Бориса Джонсона «избегать необязательных социальных контактов, в частности, посещать пабы, клубы и театры», закрылись Ковент-Гарден, Southbank Centre, Альберт-холл и другие площадки разного калибра. Этого решения с нетерпением ждала возмущенная публика. Так, за неделю до публичного выступления Джонсона на странице Ковент-Гардена в Фейсбуке развернулась масштабная дискуссия, в ходе которой многие пользователи призывали администрацию театра пойти собственным путем – без правительственных указаний отменить спектакли, перестать подвергать людей риску заражения и вернуть деньги за билеты. Ковент-Гарден, в свою очередь, уверял, что предпринятых ими санитарных мер по дезинфекции рук – установленных в фойе емкостей с антисептиками – достаточно, чтобы думать о высоком, а не о болезнях.

Музыкальные фестивали также повсеместно оказались в сложной ситуации. Часть их отменилась накануне открытия – как Бетховенский фестиваль в Бонне, приуроченный к 250-летию со дня рождения композитора. Другим повезло больше – они сдвинули сроки проведения на середину лета (Зальцбургский фестиваль Святой Троицы) и начало осени или вовсе перенесли даты на год вперед.

А ЧТО ЗЛАТОГЛАВАЯ?

Ситуация в Москве развивалась стремительно. Вначале речь шла о многочисленных заменах солистов и отменах концертов с участием иностранцев, для которых въезд в Россию стал невозможен из-за введенных превентивных предосторожностей. В списке тех, кто не смог приехать в «Зарядье», оказались итальянский ансамбль Il Giardino Armonico, французский клавесинист Жан Рондо, немецкий органист Винфрид Бёниг, скрипач Доминико Нордио, оркестр «Вена-Берлин», Cappella Mediterranea под управлением дирижера Леонардо Гарсиа Аларкона, нидерландский органист Жан-Пьер Стайверс и многие другие.

В Московской филармонии робко говорили о заменах солистов, но только лишь о них.

10 марта вышло постановление мэра Москвы Сергея Собянина о временном запрете мероприятий численностью более пяти тысяч человек. Спустя неделю градоначальник в сто раз сократил лимит участников – до пятидесяти. На тот момент по официальным данным в стране было зафиксировано только 95 случаев заражения коронавирусом.

В «первый день тишины» в «Зарядье» прошел первый концерт без участия публики: литературно-музыкальную композицию «Времена года» (на музыку Чайковского, с поэзией Жуковского, Пушкина, фрагментами из прозы Пастернака, рассказов Зошенко) представили Иван Рудин и актриса театра и кино Дарья Мороз.

#STAYHOME И #SOCIALDISTANCING

Обе стратегии – концерты без публики и многочисленные трансляции ранее недоступных для широкого круга спектаклей – наглядное подтверждение того, насколько тесна взаимосвязь между привыкшей быть причастной к культурным событиям публикой и артистами.

Дирижер сэр Саймон Рэттл одним из первых выступил перед слушателями

в режиме онлайн (12 марта), в безлюдной Берлинской филармонии. Со своими бывшими подопечными он исполнил программу с музыкой Лучано Берлио и Белы Бартока. До конца марта digital-площадка Берлинской филармонии предлагала посмотреть этот и другие архивные концерты без абонентской платы.

Московская филармония сочла подобную инициативу жизнеспособной и объявила «Домашний сезон». Это солидная серия преимущественно сольных и ансамблевых выступлений онлайн таких музыкантов, как Борис Березовский, Денис Мацуев, Николай Луганский, Никита Борисоглебский, Александр Бузлов, Лукас Генюшас. Параллельно «онлайн-фестиваль» заявила Московская консерватория с участием Юрия Башмета и «Солистов Москвы», Полины Осетинской, Александра Рамма, Камерного хора Александра Соловьёва.

Что касается доступа к спектаклям, то им совершенно безвозмездно поделились оперные театры Мюнхена, Парижа, Мадрида, Штутгарта, Вены, Берлина, Нью-Йорка.

Изобилие внезапно открывшихся опций – такова позитивная сторона вынужденной самоизоляции и карантина.

БОЛЬШИЕ ГОРОДА, ПУСТЫЕ ПОЕЗДА

Поп-индустрии коронавирус нанес не менее значительный удар. 19 марта московское агентство Pop Farm объявило о переносе мартовских и апрельских концертов (X Ambassadors,

Set It Off, Fat Nick, Louis Tomlinson и Algiers). Мировое фестивальное движение также несет потери: Ultra, Glastonbury и Pitchfork Berlin объявили об отмене, Coachella перенесена на октябрь. Sónar, Primavera Sound и Flow пока размышляют. И даже телеграм-канал «Надо ехать!», посвященный зарубежным фестивалям и концертам, был переименован в «Не надо ехать!» и теперь публикует новости об отмененных мероприятиях.

В поддержку независимых музыкантов, пострадавших из-за сорвавшихся выступлений, уже запущена инициатива, цель которой – поддержать артистов, заплатив за их музыку на сайте Bandcamp. Со списком русских независимых музыкальных деятелей, у которых нет никаких других заработков, кроме живых выступлений, можно ознакомиться (и помочь им) на сайте syg.ma – Ravedeath, 2020. Пандемия и новая политическая экономия музыки.

Также начинают набирать популярность онлайн-трансляции концертов и диджей-сетов. Например, пока еще бесплатно можно посмотреть повтор выступления Аманды Палмер из пустой церкви или live английского фрэшмена Youngblud.

Отечественная музыкальная индустрия не отстает: 20 марта группа Би-2 устроила для своих фанатов грандиозный онлайн-концерт. Также 29 марта должна запуститься платформа онлайн-концертов STAY, на которой уже заявлены выступления групп Хадн Дадн, RSAC и АИГЕЛ.

III

ЭКЗОТИКА И НЕ ТОЛЬКО

Завершился XIII Зимний фестиваль искусств в Сочи. По мысли его худрука Юрия Башмета, это территория встречи искусств, музыкантов разных поколений и всех исполнительских цехов – от вокалистов с инструменталистами до современных композиторов и поэтов. В перенаселенном всевозможными событиями фестивальном графике любопытное и новое предсказуемо переплелись с общеизвестным и популярным. Уловимость стратегии, избегающей конфликта эстетических платформ, и есть то главное, что отвечает на башметовском фестивале за стабильность.

События первой части Зимнего фестиваля обсуждают музыкальные критики Евгения Кривицкая (**ЕК**) и Ольга Русанова (**ОР**).

ОР Самое ценное в Зимнем фестивале Юрия Башмета в Сочи, как мне кажется, – это его перманентное развитие: ввысь, вширь, вбок, вглубь. Все время появляется что-то новое. Нынешний, тринадцатый по счету, порадовал многим. Сохранив мультижанровость, он усилил премьерную составляющую: были в том числе премьеры и весьма экзотические, о чем мы поговорим чуть позже. В целом диапазон афиши изрядно расширен. Скажем, драматические спектакли появлялись в программе и раньше,

но в этом году возникло нечто новое – *verbatim*, такой *teatr.doc* из жизни жительниц Сочи (спектакль «Сочи. Не курортный роман»). Еще более глобальное новшество этого года – появление у сочинского фестиваля старшего брата (или, может быть, наоборот, младшего?). Я имею в виду московский Зимний фестиваль искусств, такой немножко клон, потому что там показали в том числе программы, которые в прошлые годы готовились именно для Сочи. К тому же он непосредственно предшествует сочинскому, и получается, что Москва у Сочи как бы «на разогреве». Мне кажется, это интересный поворот сюжета, потому что какие-то московские проекты, которые доехали до Сочи, оказались представленными там даже круче, ведь в Москве они были показаны впервые, а там, уже отрепетированные, предстали во всей красе...

ЕК Имеется в виду опера Александра Чайковского «Сказ о Борисе и Глебе»?

ОР Да, в первую очередь, но не только. Была еще новая пьеса Кузьмы Бодрова для альта и камерного оркестра «Иллюзия», допустим.

ЕК И все же из крупных проектов с Москвой пересекался только «Сказ о Борисе и Глебе». А в целом эти проекты

самостоятельны, как подчеркивает исполнительный директор обоих фестивалей Дмитрий Гринченко.

ОР Пусть так, хотя в концепции все же много общего. А вот если говорить о местах проведения обоих фестивалей, то тут подходы, действительно, диаметрально противоположны. В Москве это действо, расплывчатое по многим залам (Филармония, «Зарядье», консерватория, ММДМ и т. д.). В Сочи же главным штабом и центральной площадкой остается Зимний театр, и тут «зарыта» одна из главных проблем, на мой взгляд. Именно теперь я особенно остро почувствовала какие-то ножницы между достаточно передовым фестивальным контентом и этим во многом морально устаревшим местом, напоминающим Дворец культуры. Прямо когнитивный диссонанс: мировые имена, конкурентные программы, с одной стороны, и весьма условный комфорт для публики и артистов (туалеты-буфеты-гардероб советского уровня; то же можно сказать и о неудобной закулисной части). И не похоже, что кто-то всерьез там этим озабочен. Понятно, почему: ведь если мы посмотрим на обычную афишу Зимнего театра, то увидим в основном антрепризные спектакли с участием медийных московских или петербургских артистов. Вот и получается: Зимний театр до акустического зала явно не дотягивает, но это и не совсем театр (не хватает гримерок, карманов сцены, оснащения – полноценный спектакль там не поставить). Зато, конечно, у него потрясающее расположение – в самом центре Сочи, почти на берегу моря, есть отличная по размерам парковка. Однако пора уже что-то с этим сделать, хотя бы потому, что за эти тринадцать лет фестиваль Башмета (а это, как ни крути, визитная карточка Зимнего театра) сильно шагнул вперед: начавшись как коллекция классических концертов, он превратился в «выставку достижений» современной композиторской и исполнительской школ, панораму актуального искусства: театра, хореографии и много чего еще.

ЕК Согласна, фестиваль достоин самого современного концертного пространства. Но, с другой стороны: он проходит в течение двух недель, а что в этом зале будет происходить в остальное время года? В городе, естественно, преобладает курортность и развлекательность. И в то же время мы знаем, что в Сочи живут музыканты, которые готовы играть самую высокую классику на очень достойном уровне. Поэтому, мне кажется, нужно апеллировать к новому руководству города, чтобы больше внимания уделили культуре. Возможно ли сделать «апгрейд» Зимнего театра? Думаю, при желании возможно все. Но предлагаю вернуться к самой программе и чуть-чуть пробежаться по первой половине фестиваля, на которой мы обе присутствовали.

Начнем с концерта-открытия. Меня всегда он интересовал многоформатностью задач: с одной стороны, здесь были вполне классические номера – как, скажем, Ария Царевны-лебедь в прекрасном исполнении Ольги Кульчинской, а с другой, – такой экзотический проект, как Вокальная сюита из четырех частей, посвященная китайской тематике. Написана она нашим Кузьмой Бодровым и китайским композитором Жии Вангом для струнного оркестра (это были «Солисты Москвы») и контратенора,

который заменил сопрано (как я понимаю, в целом это было неважно, потому что вокалист представил манеру традиционной китайской оперы). Получилось что-то совершенно необычное для нашего европейского уха: иногда казалось, что певец фальшивил, но на самом деле ему приходилось петь четвертитоны. И «шокировал» особый способ звукоизвлечения – нарочито сдавленным, утрированным голосом.

ОР На самом деле «Джексон оказался женщиной», то есть солист, действительно, должен был быть солисткой, недаром он и вышел в женском платье. Просто китайская певица, на которую надеялся фестиваль, не смогла приехать. Как рассказал мне Кузьма Бодров, ей просто не выдали выездную китайскую визу. Пришлось срочно искать кого-то, кто смог бы ее заменить, и нашли певица-китайца по имени Ксиангпинг Ксиао... в Швеции, откуда он и приехал в Сочи. При этом Ксиангпинг создал интригу – ведь до последнего никто не знал точно: мужчина будет или женщина, в афише даже не успели исправить имя. Насколько его можно назвать контратенором? Трудно сказать – просто это высокий китайский голос, который звучал в весьма своеобразной традиционной манере, который местами немного напоминает кошачье мяуканье. Я спросила Кузьму, как он записывал нотами эти бесконечные глissандирующие пассажи? Оказалось, записывал обычно, нотами. Другой вопрос: то, что пел Ксиангпинг, оказалось довольно далеко от первоисточника. Певец «накручивал» звуки вокруг нот – справа-слева, сверху-снизу. Итоговое нетемперированное звучание вряд ли поддается четкой нотной расшифровке, потому что это некая импровизация на тему. Ну очень китайская. ▶

Сона Йобартех

Кстати, композиторы разделили части так: Кузьма написал первую и третью части, а Ванг – вторую и четвертую. Сначала они собирались кооперироваться иначе: не по «горизонтали», а по «вертикали», то есть китайский композитор должен был писать вокальную строку, а Кузьма – аккомпанемент, но потом поняли, что у них совершенно разные стили. И вот, мы услышали эту сюиту – несколько пеструю, неоднородную, контрастную, потому что Ванг все-таки больше, как мне кажется, делал акцент на вокал, оркестровая партитура у него легкая и прозрачная. У Кузьмы Бодрова другой тип оркестровой ткани – она более плотная и нервная, и вокал присутствует не в таком количестве, как у китайского коллеги. В итоге получился яркий и интригующий акцент вечера.

Кроме того, на открытии прозвучали и другие премьеры: например, Концерт для флейты Майкла Наймана...

ЕК «Это минимализм, – сказал Юрий Абрамович потом за сценой, – типичный Майкл Найман». Тем не менее в Сочи подобная музыка редко звучит в вне рамок башметовских фестивалей. Поэтому для людей, которые здесь собрались, – а это в основном не московские слушатели, а местная публика либо отдыхающие со всей России, – флейтовый концерт американского классика тоже оказался экзотикой.

ОР Но было много и привычной классики: Сен-Санс, Шоссон, Чайковский, Римский-Корсаков и Бах экзотикой,

конечно, не были. В том-то и дело, что в программе все было намешано, она была приправлена этими премьерами, в том числе упомянутой «Иллюзией» Кузьмы Бодрова для альта (где солировал Юрий Башмет) с оркестром.

ЕК Кстати, получилась красивая атмосферная пьеса – по сравнению с сумрачным Альтвым концертом, который здесь же, в Сочи, презентовался пару лет назад. Интересно, что этот инструмент, а скорее – исполнитель в лице Юрия Башмета, вдохновляет композитора на такие совершенно разные сочинения. В Концерте была трагедия, царил беспросветный пессимизм. А в «Иллюзии» – просветленный нежный взгляд на бытие. При этом альт везде раскрывается очень ярко, и уже ясно, что Кузьма вносит весомый вклад в развитие репертуара для этого инструмента, теперь все более популярного, но все равно страдающего от отсутствия оригинальных сочинений.

ОР И Кузьма, и его учитель Александр Чайковский, кажется, стали талисманами фестиваля. В данном случае мэтр проявил максимум своих талантов, сочинив мощную и вместе с тем легкую для восприятия хорошую оперу «Сказ о Борисе и Глебе». Яркая, оригинальная, изобретательная музыка проняла самую разную публику. Все были, что называется, «в диком восторге» – и не только от музыки, но и от театрализованного воплощения, потому что сделано в широком смысле слова «богато», скажем так. Свет, декорации, костюмы,

Ксения Башмет, Ксиангпинг Ксиао, Кузьма Бодров, Массимо Мерчелли, Ольга Кульчинская, Клара Джуми-Кан, Юрий Башмет

Евгений Миронов читает письма Ван Гога

безумное количество людей на сцене – пять хоров и танцевальная группа, не считая не считая оркестра и солистов, создают сильное впечатление.

ЕК Мне кажется, автор нашел золотую середину между погруженностью в историю и современным языком. Вроде бы и костюмы условно исторические, но все-таки мы понимаем, что это люди того времени – не наши современники. С другой стороны, пластика танцевальной группы Алишера Хасанова ориентировалась явно на динамику и стилистику современного танца. Свет – красивый, эффектный, лаконичная условная сценография – лестница и амфитеатр, на котором расположены хоровые группы. Но главное – сама музыка, где нашлось место всему – и философской лирике (соло альга), и тревожным остинато, и молитве, и даже рэпу.

ОР За тринадцать лет фестиваль в Сочи обзавелся своими традициями. Одна из них – спектакль «Не покидай свою планету», с которой теперь всегда начинается фестиваль. Другая, мне лично очень близкая, – этнические концерты. За эти годы много было разнообразных африканских и не только групп – экзотика, которую и в Москве не поймать. На сей раз мы услышали Соню Йобартех, певицу из Гамбии, исполнительницу на традиционной африканской арфе под названием «кора».

ЕК Это даже не совсем арфа, а переносной щипковый инструмент, чем-то напоминающий теорбу или ситар, только держала она его струнами к себе.

ОР Кора висела у артистки на лямках, потому что инструмент массивный и, видимо, тяжелый. Сона даже напоминала такелажника, переносящего пианино. Кстати, она – единственная женщина, играющая на нем, причем играет она стоя (обычно исполнители сидят). Ее стиль – симпатичный микст из джаза, этники, европейской поп-музыки. В YouTube есть много ее концертов, по мнению крупного фестиваля африканского искусства в Вюрцбурге, она стала в 2018 году «Артистом года».

ЕК Она обаятельна, коммуникабельна, постоянно находится в диалоге с публикой, комментирует каждый номер (правда, по-английски, но общий смысл понятен). Импронирует и ее манера – милая, домашняя. В Сочи она говорила и о своих партнерах по сцене, и был трогательный момент, когда на сцену вышел мальчик лет 13–14, Сона его представила как ученика, но «зажег» парень «не по-детски» – лихо играл на чем-то типа ксилофона и сорвал овации, исполнив соло. Сона все время просила зал подпевать, вовлекая в интерактивное общение, и публика «велась»: передо мной, например, сидел молодой человек с неплохими вокальными данными, который активно включался в эту «игру» и готов был выскочить на сцену.

ОР Так на самом деле проходят практически все фольклорные фестивали и концерты на Западе – это тренд. Там не бывает, чтобы артисты были «застегнуты на все пуговицы» и просто отыгрывали программу. Они всегда разговаривают, представляют свои номера и делают это ▶

не по бумажке. Да одеты часто, как обычная публика, – джинсы, майки, рубашки. Конечно, Зимний театр не особо ассоциируется с подобным форматом – тут хотелось бы более современной площадки, где нет барьера между залом и сценой.

ЕК Как всегда, фестиваль включает большую off-программу: «Школу молодых журналистов», различные мастер-классы, конкурс молодых композиторов, поэтов...

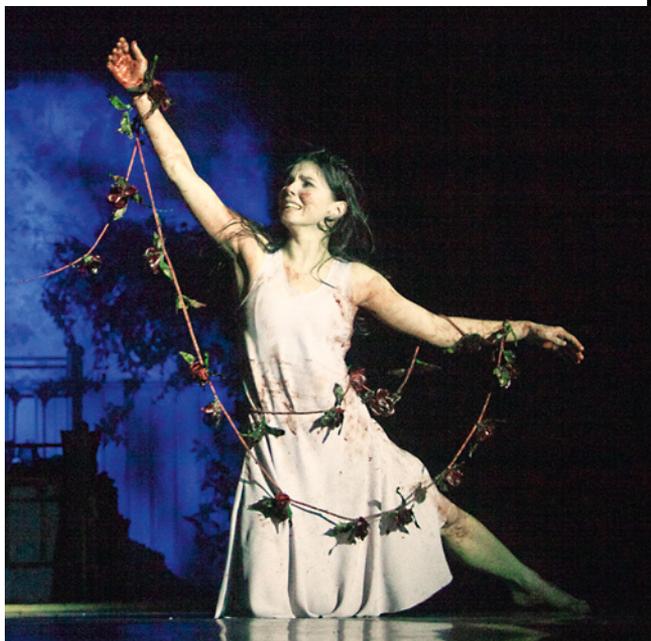
ОР А еще уже традиционно проходит большая конференция с участием руководителей филармоний, музейных объединений, менеджеров оркестров, журналистов.

ЕК Многие руководители ждут этих встреч, так как эта конференция отличается от их заседаний в рамках Союза концертных организаций, где обсуждаются более узко профессиональные и внутрицеховые темы. В Сочи можно поговорить и про интеллектуальные права, и про взаимоотношения СМИ и концертных организаций – эта часть дискуссии вызвала темпераментный спор вплоть до предъявления претензий журналистам. Это хорошо, что тут встречаются профессионалы, обычно находящиеся по разные стороны баррикад.

ОР Действительно, прозвучала реплика от представителей Ярославля, что столичные журналисты не уделяют должного внимания их событиям. Но если нет информации, обратной связи, как СМИ может охватить все, что делается в регионах? Да и нужно ли это на федеральном уровне? В итоге сошлись во мнениях, что на местах надо самим проявлять инициативу, стараться достучаться до центральных СМИ, а параллельно «растить» свои журналистские кадры.

ЕК Я рада, что Дмитрий Гринченко, директор фестиваля и инициатор этих конференций, поддержал проект

Наталья Осипова – Мать

Ассоциации музыкальных журналистов и критиков Российского музыкального союза «Журналистские читки» – такой краткосрочный семинар-практикум для молодых авторов. И мы при поддержке Российского музыкального союза планируем их теперь провести в рамках Фестиваля Юрия Башмета в Ярославле.

ЕК Возвращаясь к событиям фестиваля: еще одна давняя традиция – балетные программы или даже целые спектакли. В этот раз показали балет «Мать» с участием примы Натальи Осиповой.

ОР Хореограф – Артур Пита – ставил именно на эту балерину. Он оказался опять-таки уроженцем Африки (ЮАР), обучался танцу в Йоханнесбурге. Выходцы из Африки, Индии, арабских стран сейчас очень активны и востребованы – назову хотя бы Акрама Хана (британского танцовщика бангладешского происхождения) или Сиди Лярби Шеркауи (бельгийца с марокканскими корнями)... Что касается балета «Мать» – то это скорее драматический спектакль с танцем. Героиня Осиповой – страдающая мать, которая боится за своего больного ребенка. При том, что у артистки своих детей нет, ей, по ее собственному признанию, была интересна роль, дающая возможность почувствовать себя в этой ипостаси. Спектакль жесткий, пронзительный, и Наталья Осипова проявила себя здесь как актриса, обладающая невероятным драматическим потенциалом. Большой плюс, что спектакль шел не под фонограмму, а играл живой ансамбль, разделенный на две части – музыканты сидели в левом и правом углах сцены.

ЕК Из театральных программ еще удалось посмотреть «Ван Гог. Письма к брату», премьера которой состоялась в 2018 году. Спектакль стоит в афише московского Театра Наций, так как в роли Винсента Ван Гога, пишущего брату Тео, выступает Евгений Миронов, композиция сделана для него и камерного оркестра «Солисты Москвы» под управлением Юрия Башмета. Я не случайно избегаю определения «спектакль», поскольку фактически это музыкально-литературная композиция. Но, к сожалению, в анонсах писали о режиссере Марине Брусникиной, о мизансценах... А на деле мы увидели лаконичную сценографию: багетная рама, сквозь которую Евгений Миронов читал фрагменты писем Ван Гога. Во время звучания музыки артист пересаживался на стульчик, и этим все мизансцены исчерпывались. На заднике шли в своем алгоритме проекции картин Ван Гога, организованные блоками, внутри которых одни и те же полотна с помощью техники виджеинга раз десять плавно сменяли друг друга. Немножко упрощенный подход, намеренно не соотносимый с текстом. Можно, разумеется, декларировать, что это три параллельных мира. Но гораздо сложнее увязать разные компоненты в единое целое, создав тонкие внутренние связи.

ОР Музыка, правда, подобрана великолепно: Малер, Брамс (играл ансамбль «Солисты Москвы»), текст интересный, картины красивые, но все-таки это, действительно, еще не спектакль. Однако был аншлаг: как мне показалось, публика пришла, чтобы увидеть медийных лиц (Миронова, Башмета). Тоже неплохо!

ФОТО: FONSTOLA.RU

ХОТИТЕ СТАБИЛЬНОСТИ — ПОЕЗЖАЙТЕ В СОЧИ

Впечатлениями по поводу событий второй половины Зимнего фестиваля искусств Юрия Башмета поделилась Елена Черемных.

Строгую высоколобость, допустим, пермского Дягилевского фестиваля в Сочи растворяет всеядно-контактная панорама событий, отличающаяся примерно тем же, чем избыточные прилавки местного Центрального рынка отличаются от прилавка бутика. Опорами фестиваля по-прежнему остаются проверенные спектакли, вроде «Не покидай свою планету» с Константином Хабенским, обязательная этника – в этом году за нее отвечал ансамбль Соны Йобартех из Гамбии, и не менее обязательный джаз, ныне представленный американским трио номинанта на премию «Грэмми» Кристиана Сандса. Важной фестивальной прослойкой, как всегда, мелькают «лица из телевизора».

Например, смуглолицый Григорий Сиятвинда очень украсил один из лучших

конcertов – «По следам Марко Поло»: программу-кроссовер итальянского коллектива La Magnifica Comunità сопровождали читаемые этим актером вставки из «Книги чудес света» Марко Поло, запечатлевшего свои путешествия из Венеции в Азию. Музыкальными иллюстрациями звучали инструментальные и оперные фрагменты Доменико Галло, Адольфа Хассе, Антонио Вивальди и Георга Фридриха Генделя. На инструментах XVII–XVIII веков все это барочно-экзотическое многоцветье полыхнуло почти фольклорной свободой обращения со старинной авторской музыкой, что сама собой пришла аналогия с оркестром Горана Бреговича, примерно с той же раскованностью исполняющего цыганские рапсодии в фильмах Эмира Кустурицы. А тут еще и красотка Раффаэлла Миланези (сопрано), со знанием дела певшая оперные хиты! Ею уж точно была покорена не только часть публики, знакомая с ариями из «Баязета» Вивальди или ▶